

Заказ гетманом
И. Самойловичем
литургического
прибора и
оклада Евангелия
в мастерских
Московского кремля
в 1685–1686 гг.*

Hetman Ivan
Samoylovich's Order
of a Set of Liturgical
Vessels and a Treasure
Binding of a Gospel
in the Workshop of
the Moscow Kremlin.
1685–1686

**Кирилл Александрович
Кочегаров**

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ,
Москва, Россия

Kirill A. Kochegarov

Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

Резюме

В 1685 г. гетман Левобережной Украины Иван Самойлович решил заказать литургический прибор и оклад для Евангелия в царских мастерских Московского кремля для пожертвования в Киево-Печерскую лавру в память об умерших дочери Прасковье и сыне Семене. До настоящего времени

* Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Цитирование: Кочегаров К. А. Заказ гетманом И. Самойловичем литургического прибора и оклада Евангелия в мастерских Московского кремля в 1685–1686 гг. // *Slověne*. 2026. Т. 15, № 1. С. 150–173.

Citation: Kochegarov K. A. (2026) Hetman Ivan Samoylovich's Order of a Set of Liturgical Vessels and a Treasure Binding of a Gospel in the Workshop of the Moscow Kremlin. 1685–1686. *Slověne*, Vol. 15, № 1, p. 150–173.

DOI: 10.31168/2305-6754.2026.1.06

сохранились лишь главные элементы литургического прибора — потир и дискос, хранящиеся в Сокровищнице Национального музея истории Украины. Предметы эти, сильно пострадавшие в ходе Великой Отечественной войны, долгое время считались произведениями киевских мастеров и лишь недавно были переатрибутированы как изготовленные в мастерских Московского кремля на основе анализа художественного стиля, техники изготовления, эмалей и проч. В статье эта гипотеза подтверждается неизвестными ранее материалами переписки И. Самойловича и руководителя посольских дел князя В. В. Голицына, где обсуждалась реализация заказа. Из данных источников становится также ясно, что тогда же, в 1685–1686 гг., гетман Самойлович заказал и драгоценный оклад для Евангелия, который до нынешнего времени, видимо, не сохранился. Для сравнительного анализа были привлечены комплекты литургических приборов из кремлевских мастерских, наиболее близкие по стилю и времени изготовления. Все они были заказаны представителями царской семьи для вкладов в чтимые Романовыми храмы. Гетманский заказ, таким образом, был весьма близок по статусу и ценности к наилучшим образцам московского декоративно-прикладного искусства конца 1670-х — первой половины 1680-х гг. Однозначная атрибуция потира и дискоса Самойловича как произведений кремлевских мастеров позволила поставить вопрос о степени и характере московского влияния на развитие украинского золотого и серебряного дела.

Ключевые слова

Украина, гетман Иван Самойлович, князь В. В. Голицын, потир, дискос, оклад Евангелия, Киевский музей исторических драгоценностей, русско-украинские отношения

Abstract

In 1685, Ivan Samoylovich, the hetman of the Left-Bank Ukraine, ordered a set of liturgical vessels and a treasure binding of a Gospel in the tsar's workshop of the Moscow Kremlin to donate them to the Kyev Pechersk Lavra in memory of his deceased daughter Praskovia and son Semen. Main elements of the liturgical set, a chalice and paten, have been preserved to the present day, being exhibited in The Treasury of the National Museum of the History of Ukraine. Both chalice and paten were seriously damaged during the Great Patriotic War. For a very long time, they were considered to have been made by Ukrainian craftsmen and only recently, were attributed as masterpieces to masters of the Moscow Kremlin's workshop, which is proven by art style, the technology, enamels etc. In the paper, this conclusion is supported by the correspondence between Samoylovich and prince Vasilii Golitsyn, the head of the Posolsky prikaz, where the hetman's order was discussed. These sources also mention that in 1685–1686, Samoylovich ordered in Moscow a treasure binding of the Gospel, which perhaps did not survive. The liturgical set ordered by Samoylovich was very similar to the most luxurious sets which had been manufactured for members of the Romanov dynasty in the second half of the 1670s — the first half of the 1680s. The attribution of the chalice and the paten of Samoylovich to Kremlin's craftsmen, proven by written sources, makes it possible to put forward the hypothesis about a Russian influence on Ukrainian gold and silversmith.

Keywords

Ukraine, hetman Ivan Samoylovich, prince Vasiliy Golitsyn, chalice, paten, treasure binding of a Gospel, The Treasury of the National Museum of the History of Ukraine, Russian-Ukrainian relationships

«...Которое дело вручил есмь ныне посланным особам в совершенство привести во царствующем граде Москве, понеже тамо искуснейшее к тому могут обрестися художники».

Из цидулы к письму гетмана И. Самойловича кн. В. В. Голицыну (РГАДА. Ф. 248. Оп. 29. Д. 1728. Л. 121).

В Сокровищнице Национального музея истории Украины (до 2021 г. — Музей исторических драгоценностей Украины) представлены уникальные экспонаты — потир и дискос, пожертвованные в 1686 г. гетманом Иваном Самойловичем в Киево-Печерскую лавру (Рис. 1 и 2). До революции они хранились в лаврской ризнице, по крайней мере золотой потир с дискосом и звездницей (вклад И. Самойловича) значились в ее описи 1751 г. [Петренко 1970: 72], а К. В. Шероцкий, чей путеводитель по Киеву вышел в 1917 г., упоминает находившийся в ризнице «золотой потир характерной украинской прорезной работы (дар гетмана Самойловича) с рубинами, алмазами и изумрудами» [Шероцкий 1917: 283]. В дальнейшем потир и дискос каким-то образом попали в одно из музейных хранилищ Центральной России и в 1930-е гг. были переданы в Харьковский государственный исторический музей в рамках вывоза связанных с украинской историей культурных ценностей из РСФСР в СССР [Кот 2020: 693].

Особенно замечательным произведением декоративно-прикладного искусства является потир, который неоднократно описывался в научной и научно-популярной литературе. Одно из наиболее подробных описаний памятника дал украинский советский искусствовед М. З. Петренко, который, среди прочего, привел надпись, помещенную в вытянутом овальном картуше на поддоне потира:

Зделанъ сей потир в честь Бога в тройце славимого в храмъ Оуспенія¹ пресвятыя богородицы церкви Великия монастыря Киевского печерского изжидивениемъ ясневельможного его милости господина Иванны Самолевича гетмана

¹ У М. З. Петренко «в храмъ Успенія», но это явная ошибка.

Рис. 1. Потир. Вклад гетмана И. Самойловича в Киево-Печерскую лавру, 1686 г.
Фото М. К. Андреева [Музей 2007: 238]

Рис. 2. Дискос. Вклад гетмана И. Самойловича в Киево-Печерскую лавру. 1686 г.
Фото М. К. Андреева [Музей 2007: 239]

войскъ их царского пресветлого величества запорожских; ради спасения и ради вечнаго поминовения детей его Семеона Ивановича полковника бывшего Стародубского и боярони Праскеви Ивановны Шереметевны лета от рождества господня 1686 [Петренко 1970: 80–82; орфография дана по публикации].

Исследователь, как и К. В. Шероцкий, считал изделие делом рук киевского мастера и отмечал, во-первых, что в нем впервые в украинском искусстве были применены украшения из финифти и, во-вторых,

что потир 1686 г. имеет много общих черт с подобными же изделиями первой половины XVIII в. М. З. Петренко приводил единственное известное довоенное изображение потира (см. *Рис. 3*; подпись в книге содержит ошибочную дату — 1688 г.) и отмечал, что в годы Великой Отечественной войны памятник, вместе с хранившимся в харьковском музее диском (его описания исследователь не дает), получил серьезные повреждения [Петренко 1970: 78–82].

В 1969 г. в Киеве на территории Киево-Печерской лавры открылся Музей исторических драгоценностей, и потир с диском были из Харькова переданы туда вместе с экспонатами многих других украинских музейных собраний. В альбоме 1974 г., иллюстрирующем собрание нового музея, потир атрибутируется как произведение киевского мастера XVII в. Если сравнить помещенное в нем черно-белое фото с изображением, опубликованным М. З. Петренко, нетрудно заметить повреждения, полученные потиром во время войны: чаша деформирована, поддон вогнут, часть стояна (ножки) между яблоком и чашей утрачена [Ганіна 1974: 16–17, 132, фото № 124]. В вышедшей годом спустя популярной и богато иллюстрированной (в том числе фотографиями экспонатов из Музея исторических драгоценностей) книге С. К. Килессо о Киево-Печерской лавре приводится одно из первых цветных фото потира. В подписи к нему отмечено, что это дар Киево-Печерской лавре от гетмана И. Самойловича. Авторство и место происхождения не указаны, но из текста раздела, посвященного древнерусскому и украинскому декоративно-прикладному искусству, следует, что С. К. Килессо относил памятник к творениям местных мастеров [Килессо 1975: 120–128, изображение потира см. на с. 123]. Таким образом, в искусствоведении советской Украины утвердилась точка зрения, что потир и дискос, переданные в фонды Музея исторических драгоценностей, имели местное, украинское / киевское происхождение, являясь вкладом гетмана в лавру по умершим дочери Прасковье и сыну Семену.

В начале XXI в. одним из сотрудников Киево-Печерского историко-культурного заповедника было высказано мнение, что потир и дискос Самойловича — произведение греческих мастеров, без уточнения, правда, где эти мастера осуществляли свою деятельность [Бартош 2001: 78]². Вскоре, однако, последовала новая переатрибуция указанных предметов. В выпущенном в 2007 г. большом цветном каталоге собрания Музея исторических драгоценностей оба они уже представлены как изделия московских ювелиров [Музей 2007: 238–239]. Эта атрибуция

² Автор правильно указывает, что частью пожертвованного гетманом литургического прибора была также звезда, добавляя к этому, что общий вес комплекта составил 2 кг 663,9 г, но не уточняет, откуда ему известны эти данные.

*Рис. 3. Потир И. Самойловича. Довоенное изображение
[Петренко 1970: 79]*

утвердилась, сохраняясь и в позднейших публикациях [Підвисоцька 2017: 101–102]³. Цветные изображения потира и дискаса музей выложил на своей странице в социальной сети Facebook*, и на вопрос одного из ее посетителей касательно места изготовления памятников пояснил, что на русское происхождение изделий указывают надписи, общий художественный стиль, техника изготовления, а также эмали⁴. Возможно, выяснению подлинного происхождения потира и дискаса способствовала публикация новых каталогов российских музеев, что расширило базу для сопоставительного анализа предметов из разных собраний, позволяя уточнить атрибуцию многих из них.

В упомянутой выше книге С. К. Килессо указан еще один памятник из Музея исторических драгоценностей, якобы пожалованный И. Самойловичем в Киево-Печерскую лавру в 1686 г., — драгоценный оклад Евангелия, украшенный растительным орнаментом с многочисленными вставками из эмали [Килессо 1975: 124, 126–127] (см. Рис. 4). М. З. Петренко считал его памятником украинского искусства, отмечая сходство с изделиями львовских мастеров [Петренко 1970: 93–94], а в музейных изданиях советского времени оклад непременно атрибутировался как творение киевского мастера Христофора, заказчиком которого был И. Самойлович [Ганіна 1973: 9; Ганіна 1974: 16–17, 130–131, фото № 122, 123; Ганина et al. 1984: 106–107]. С гетманом Самойловичем это произведение искусства связывалось и в 2001 г. [Бартош 2001: 79], и лишь недавно сотрудник Музея исторических драгоценностей С. Г. Палатна убедительно доказала, что реальным заказчиком («строителем») оклада был священник церкви Архистратига Михаила Христофор Дмитриев, представитель греческой общины г. Нежина. Эта же исследовательница считает, что оклад скорее всего был изготовлен в Москве, где отец Христофор получал царскую милостыню на строительство храма. К гетману И. Самойловичу этот оклад, таким образом, не имел никакого отношения, кроме того, что возник в период его правления, о чем указано в надписи, идущей по краям досок [Палатна 2018: 176–182].

В 1685 г. году Иван Самойлович пережил большую личную трагедию. В марте умерла его дочь — боярыня Прасковья Ивановна, супруга киевского воеводы Ф. П. Шереметева. В свое время с этим браком гетман связывал надежды на укрепление своих связей с русским правительством. Он активно поддерживал молодых, в том числе материально; выхлопотал для зятя киевское воеводство. Смерть дочери вызвала

³ Здесь же опубликованы черно-белые фото указанных экспонатов.

* Компания Meta признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

⁴ Скриншот страницы в личном архиве автора.

Рис. 4. Верхняя доска оклада Евангелия, заказанного Христофором Дмитриевым (Нежин). 1686 г. [Петренко 1970: вклейка между с. 40–41]

трения с Шереметевыми из-за раздела семейного имущества, поскольку Самойлович потребовал назад все приданое дочери и прочее движимое и недвижимое имущество супругов, что было приобретено на его деньги либо пожаловано от имени царей благодаря его хлопотам. В разгар этих дразг на семью гетмана неожиданно свалилось новое большое горе — смерть в июне 1685 г. старшего сына Семена, стародубского полковника, «любимого первородного сына», «надежды старости», как называл его отец. И Прасковья, и Семен нашли последнее упокоение в Киево-Печерском монастыре [Кочегаров 2012: 90–152, 188–190]. В

память о дочери и сыне гетман решил сделать в лавру дорогие вклады, которые одновременно должны были отличаться высокими художественными достоинствами. Именно поэтому он решил заказать их в царских мастерских Московского кремля. Тем более что ситуация этому скорее благоприятствовала. В июле 1685 г. состоялись выборы киевского митрополита, которым стал гетманский кандидат луцкий епископ Гедеон, князь Святополк-Четвертинский, а во второй половине года Москва и Батурин вели интенсивные переговоры об условиях подчинения новоизбранного предстоятеля Киевской митрополии патриарху Московскому и всея Руси [см. подробнее: Флоря et al. 2019: 57–69, 75–100]. Ожидая уступок по отдельным вопросам со стороны гетмана, русское правительство тем охотней должно было откликаться на личные просьбы И. Самойловича.

Одно из таких прошений личного характера было изложено в письме Самойловича Голицыну, которое доставили в Москву доверенные посланцы — старший канцелярист Василий Кочубей и генеральный бунчужный и гетманский тесть Константин Иванов (Голуб) в конце октября 1685 г. «В надежду свидетелствованныя благодетельския вашей княжой велможности любви и о сем объявляю, — высокопарно начинал гетман, — что лишився аз любимых детей своих, боярони Парасковии и Семиона, полковника стародубского, удумал есмь ис той частицы имения, которая при мне для них обреталася, ныне для вечной их памяти и для спасения своего устроить златый сосуд, сиречь потир, в церковь Печерскую Успения Пресвятыя Богородицы»⁵. Соответственно, теперь прибывшие в столицу Кочубей и Иванов должны были хлопотать о том, чтобы гетманский замысел «в совершенство привести во царствующем граде Москве, понеже тамо искуснейшее к тому могут обрестися художники». Самойлович просил Голицына «сыскать такова мастера, которой бы тому делу в своем мастерстве совершенно поистинне учинити мог без отволоки и без оболщения» (*Цидула...*, л. 121). На задаток для заказа В. Кочубей привез 560 «червоных золотых» (*И. Самойлович — В. В. Голицыну*, л. 70).

Отвечая на эту просьбу, В. В. Голицын сообщал, что «по милостивому великих государей указу те сосуды в полате, именуемой Золотой, делать велено лутчим мастером, которые делают, а на каменя деньги у них, посланных, нет, а сказали, то те денги присланы от тебя,

⁵ Цитаты из неопубликованных источников приводятся в упрощенной орфографии, допускаемой «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (2022), которые размещены на сайте Федерального архивного агентства. Вышедшие из употребления буквы заменены на современные, орфография текста сохранена, выносные буквы внесены в строку без выделения в тексте, пунктуационные знаки расставлены по современным правилам.

брата моего, будут». Голицын обращал внимание гетмана на недостатку средств, чтоб «дело за тем вышеписанным не умедлено было, так же и золотых есть ли на то не достанет» (*В. В. Голицын — И. Самойловичу...*, л. 196об.–197).

О дальнейшей судьбе заказанных гетманом драгоценных предметов мы узнаем из двух писем Самойловича, направленных В. В. Голицыну через наместника Киевского Софийского монастыря Варлаама Страховского, прибывшего в Москву для церковных дел по поручению киевского митрополита Гедеона в начале весны 1686 г.

Первое письмо, впрочем, касалось изготовления не литургического прибора, а драгоценного оклада для Евангелия, который ранее в послании Самойловича не упоминался. Договоренность о его изготовлении была, судя по всему, достигнута также осенью 1685 г., поскольку прибывший в самом начале 1686 г. в Москву гетманский сын Григорий Самойлович привез для этих целей «к мастеру, которой потир делает, серебро и на оклад Евангелия». По словам гетмана, «тот мастер, приняв серебро, говорил, что надобно на серебряных крыжалех накладывать золота ценного места для того, чтоб чернь крепче держалась». Мастер заявлял, что он «имеет то золото» и «сколко понадобится свесит», но гетман должен был оплатить стоимость драгоценного металла, о которой ему должны были написать позднее. Получив через некоторое время сообщение от руководившего Оружейной палатой думного дворянина М. Т. Лихачева, что «на то все золота и на позолоту всего оклада Евангелия надобно ему сто рублей денег», гетман немедленно выслал с наместником киевского Софийского монастыря Варлаамом Страховским В. В. Голицыну требуемую сумму, вернув и «с крыжал евангелиста едного, которого он [М. Т. Лихачев. — К. К.] на образец для показания к нам прислал». Самойлович просил главу Посольского приказа передать все мастеру «за написанием, чтоб он то Евангелия дело делал как пристойно» и подтвердить получение им суммы: «А я ему так за потир и с ыными вещми так и за Евангилия от дела заплатит особно должен естмь» (*И. Самойлович — В. В. Голицыну...*, л. 68об.–69об.).

В другом письме, касавшемся изготовления потира, Самойлович особенно благодарил В. В. Голицына за то, «что то дело изволил еси принят в свое оберегателство». Мастер, «у которого в руках дело потира на протори мои оставлено», сообщал через Г. И. Самойловича, что для их изготовления «надобет к червонному золотому делного золота фунт для того, чтоб потир крепчайший в своем составлении и чтоб камени крепчая на тоем утверждены были, и чернь лутчи держалась». Соответственно, для закупки фунта «дельного золота» гетман посылал к В. В. Голицыну 100 руб. «мелких денег», прося их «отдать к тому делу, ащели таковое

обыкновение есть у мастеров, что из самих червонных золотых безделного золота таких сосудов не делают». Эти деньги должны были быть добавлены к доставленным ранее Кочубеем 560 золотым монетам и 108 золотым, которые привез в Москву в январе 1686 г. Г. И. Самойлович. Последний же доставил и «лошку самого золота нескольконадесят червонных золотых весом», видимо для переплавки. Особую заинтересованность гетмана своим заказом подчеркивают его конкретные рекомендации, сколько золота должно пойти на сам потир, а сколько на приборы к нему: «аще ли делного золота надобно фунт промеж червонных золотых вмешать, то хотел бы я, чтоб в самом потиру 600 червонных золотых было весу, а достальное на блюдо, звезду, лошку и копые обращено было», прося по этому поводу «учинить указ» мастеру, а лично В. В. Голицына — «потрудиться» в этом деле (И. Самойлович — В. В. Голицыну..., л. 69об.–71).

Переписка Самойловича и Голицына дает нам некое дополнительное представление о том, как выглядели заказанные гетманом предметы. Речь, как было показано выше, шла о заказе не просто потира, а полного литургического прибора, включавшего также дискос, звездицу, копие и лжицу. Они, судя по всему, должны были быть изготовлены по лучшим образцам, предназначавшимся для членов царской фамилии. Два подобных полных литургических прибора сохранились в собрании Государственного Эрмитажа. Первый изготовлен в 1677 г. (инв. № Э-9744), второй — в 1679 г. (инв. № Э-9743) (см. Рис. 5 и 6). Оба они поступили в музей в 1922 г. из церкви Зимнего дворца⁶ и были сделаны по указу царя Федора для кремлевских церквей: прибор 1677 г. — для собора Спаса Нерукотворного, прибор 1679 г. — для церкви Живоначального Христова Воскресенья (в 1775 г. изъят из Оружейной палаты в Москве Г. А. Потемкиным и передан в Санкт-Петербург). Н. Макаренко, давший подробное описание (с публикацией черно-белых фото) прибора 1679 г., в особенности потира, отметил его сходство с еще одним, который был создан в 1680 г. также по царскому повелению для Успенского собора Московского кремля (см. Рис. 7). Он до нашего времени не дошел, но был зарисован и опубликован в знаменитых «Древностях российского государства» [ИСС: 372–373; Макаренко 1915: 27–29, фото элементов прибора 1679 г. без пагинации см. между с. 26 и 27; Древности 1849: 95; Древности-альбом 1849: рис. № 66]⁷. Во всех упомянутых

⁶ См. их описание и изображения на сайте Государственного Эрмитажа в разделе «Коллекции»: <https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/>

⁷ Примерно в одно время с комплектами золотой утвари по указу царя Федора для теремных церквей Распятия Господня и Воскресения Словущего были изготовлены также серебряные с позолотой литургические приборы, ныне хранящиеся в Государственном Русском музее. См. их фото и описание: [Запаладова, Сосновцева 2018: 94, 114–115, ил. № 89 и 110].

литургических приборах присутствуют также тарели. Была ли тарель в комплекте, заказанном Самойловичем, неясно. Если же говорить лишь о потирах, то хронологически наиболее близок к изделию, заказанному Самойловичем, образец из музеев Московского кремля, изготовленный в 1684 г. как вклад царицы Натальи Кирилловны в калязинский Троицкий монастырь (инв. № МР-3383; в начале XX в. хранился в ризнице Петропавловского собора в Санкт-Петербурге; в музей поступил из дворцового имущества в 1917–1922 гг.) [Мартынова 2002: 154–155, № 138]⁸ (см. *Рис. 8*).

Рис. 5. Литургический прибор 1677 г.
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Не вдаваясь в детали искусствоведческого характера, можно констатировать, что все описанные царские потиры (1677, 1679, 1680, 1684 гг.) тождественны гетманскому в основных принципах конструкции и ху-

⁸ В описании указано, что на поддоне расположены восемь медальонов с изображением Страстей Господних, однако на фото видно, что их шесть. Ранее потир описан с публикацией черно-белого изображения: [Макаренко 1915: 32–33, фото без пагинации между страницами].

Рис. 6. Литургический прибор 1679 г.
© Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

дожественного оформления, включая формы чаши, поддона, стояна, яблока, изображения Страстей Господних⁹ на медальонах поддона и трехфигурного Деисуса с Распятием на медальонах чаши. Однако есть и несколько заметных отличий. Во-первых, это зауженная форма чаши гетманского потира по сравнению с прототипами. Во-вторых, расположение эмалевых медальонов на чаше, которые на потире Самойловича разрывают литургическую надпись, идущую по ее венцу, тогда как на изделиях 1677–1684 гг. все они расположены под надписью. Наконец, в-третьих, пожалуй, наиболее характерное отличие — это наличие между медальонами чаши, непосредственно под украшенными драгоценными камнями розетками, горельефов в виде раскрашенных головок херувимов, которые на русских потирах 1677–1684 гг. отсутствуют. Последний элемент получил распространение в украинском декоративно-прикладном искусстве первой половины XVIII в., в том числе на

⁹ На потирах 1679 и 1684 гг. (и, видимо, на остальных) это сюжеты Тайной вечери, Моления о чаше, Несения креста, Снятия со креста, Положения во гроб и Воскресения Господня. См.: [Макаренко 1915: 28, 32].

Рис. 7. Литургический прибор 1680 г.
[Древности-альбом 1849: рис. № 66]

Рис. 8. Потир 1684 г.

[Макаренко 1915: фото без пагинации между страницами 32–33]

потирах (располагались между медальонами, примерно так же, как на потире Самойловича) [см., например: Петренко 1970: 97–98, 106, 111–117, 119–122]. Встречаются похожие элементы и на евангельских окладах украинских мастеров золотых дел XVII в.¹⁰ Возможно, появление указанных отличий возникло в процессе устного обсуждения будущего вида изделий царским мастером и представителями заказчика, которыми были одни из ближайших доверенных лиц гетмана — В. Л. Кочубея и гетманский сын Г. И. Самойловича. Они могли демонстрировать мастерам и некие образцы. Это наиболее логичное объяснение появления головок херувимов на потире, выполненном в целом по московскому канону.

Дискос из литургического прибора Самойловича, так же как и потир, дошел до нашего времени в поврежденном виде: предмет сильно деформирован, звезда отсутствует, часть эмалевого покрытия, в частности на одеяниях ангелов, утрачена. Дискос по конструкции и изображениям принципиально не отличается от московских образцов 1677, 1679 и 1680 гг. На нем содержится традиционное изображение евхаристического агнца, двух предстоящих ангелов с рипидами и Духа Святого в виде голубя. По борту дискоса Самойловича помещена цитата из Евангелия от Иоанна: «Се Агнец Божий, взявляй грехи всего мира» (Ин 1:29)¹¹. При этом сам борт украшен несравненно более богато: евангельская цитата, помещенная в три клейма, разывается шестью розетками с драгоценными камнями и элементами растительного узора, им же украшены сами клейма со словосочетаниями. У московских образцов украшение указанной части гораздо более строгое: небольшие цветочные бутоны по краям клейм и симметрично расположенные инкрустации из четырех драгоценных камней.

Более общо можно судить о внешнем виде оклада заказанного гетманом Евангелия в связи с отсутствием каких-либо его полных описаний и упоминаний о дальнейшей судьбе этого памятника¹². Основа его должна была бы состоять из серебра с элементами чернения и позолоты, инкрустированного золотом, а композиция лицевой доски оклада — представлять изображения четырех евангелистов, расположенных по

¹⁰ См., например, изображение и описание Евангелия нежинского полковника В. Золотаренко сер. XVII в.: [Петренко 1970: 73–76]. Его же цветное изображение: [Музей 2007: 192]. См. также оклад Евангелия 1647 г., вложенного Д. Голубом с супругой в киевский Михайловский златоверхий монастырь: [Щербаківський 1926: 14–15].

¹¹ Такая же надпись, судя по всему, присутствует и на дискосах литургических приборов 1677 и 1679 гг., но размещена она в четырех клеймах, а не в трех.

¹² В описании, составленном митрополитом Евгением (Болховитиновым), упоминается о наличии в лавре 63 напестольных евангелий в драгоценных окладах, но описания их нет. См.: [Болховитинов 1831: 87].

углам. Образец одного такого изображения гетману прислал М. Т. Лихачев, и Самойлович, в свою очередь, вернул его в Москву через Варлаама Страховского. Сюжет с четырьмя евангелистами по углам был достаточно традиционен для евангельских окладов в российском декоративно-прикладном искусстве XVI–XVII вв. [см., например: Зюзева 2019: 12–17], поэтому появление его на заказанном гетманом изделии вполне очевидно. К сожалению, судя по всему, памятник этот либо утрачен, либо до сих пор не атрибутирован.

Были ли в желании гетмана Ивана Самойловича стать клиентом кремлевских мастерских какие-то иные мотивы, помимо увековечения памяти любимых детей? Велик соблазн предположить, что, заказывая литургический прибор по образцу тех, которые изготавливались для вкладов в храмы и монастыри от имени членов царской фамилии, гетман хотел подчеркнуть свой политический статус, пусть и не равный русским самодержцам, но близкий к положению зависимого, но владетельного правителя. Подобная гипотеза, однако, будет оправдана лишь при наличии свидетельств того, что Самойлович имел представление об изготовленных по царским повелениям во второй половине 1670-х и первой половине 1680-х гг. литургических приборах, их символике и предназначении в качестве вкладов в значимые для дома Романовых храмы и монастыри. Никаких прямых указаний на это нет, однако в целом гетманское семейство должно было быть неплохо осведомлено о русских придворных обычаях, о быте московской знати и царской семьи, о формах, в которых выражалось материальное благосостояние тех и других (в том числе драгоценности, одежда, дорогая посуда и церковная утварь). В столице долгое время, до 1682 г., проживали гетманские сыновья, допускавшиеся ко двору во время торжественных мероприятий, а в 1682–1684 гг. — дочь Прасковья, которая была супругой боярина Ф. П. Шереметева [Кочегаров 2012: 35–36, 38, 48, 60–61]. Так в Батурине могли сложиться и общие представления о высоком мастерстве московских золотых и серебряных дел мастеров. Не случайно в одном из писем гетман обосновывал свой московский заказ именно тем, что в «царствующем граде» творят «искуснейшие художники».

С другой стороны, в данный момент в Москве хотели подчеркнуть уважение к политическому статусу гетмана, и поэтому поручили делать его заказ лучшим кремлевским мастерам по образцам самого высокого уровня — наиболее представительным и престижным. Правительству царевны Софьи Алексеевны и канцлера В. В. Голицына, чей потир, заказанный в Серебряной палате Кремля в качестве вклада в московскую церковь Воскресения Христова (по-видимому, одна из теремных церквей Кремля) также в 1686 г. (хранится в Государственном историческом

музее, инв. № ОК-16241¹³), выглядит гораздо скромнее, нужна была поддержка Самойловича в важнейших политических вопросах. Речь шла не только о Киевской митрополии, но и о заключении мира и анти-османского союза с Речью Посполитой в ходе русско-польских переговоров, проходивших весной 1686 г., а также о подготовке первого Крымского похода 1687 г., которая развернулась после их подписания [см. подробнее: Кочегаров 2008: 280–284, 312–315, 395–397]. Все это по крайней мере отчасти обуславливало качественное и оперативное исполнение гетманских заказов и внимание к адресованным в Кремль личным просьбам Самойловича.

* * *

Во второй половине XVII в. золотое и серебряное дело русского Средневековья, включая эмали, переживало расцвет, о чем свидетельствуют и высокие художественные достоинства изготовлявшихся предметов, и значительное количество сохранившихся памятников [см., например: Постникова-Лосева, Платонова 1959: 24–25; Постникова-Лосева et al. 1962: 20–28; Постникова, Мишуков 1962: 365–374; Калязина et al. 1987: 16–21; Бобровницкая 2001; Мартынова 2002]. Между тем М. З. Петренко, ошибочно считавший потир Самойловича делом рук украинского мастера, в то же время подчеркивал, что это первое известное на Украине произведение с эмалевыми медальонами. В его книге приводятся изображения ряда потиров первой половины XVIII в., композиция которых имеет определенные параллели с гетманским заказом 1686 г. Речь в первую очередь идет о медальонах по периметру чаши и на поддоне [Петренко 1970: 106, цветная иллюстрация между с. 96 и 97]. Современная украинская исследовательница И. В. Шульц отмечает, что самые ранние известные образцы эмальерного искусства украинских мастеров можно отнести лишь к 1690-м гг. [Шульц 2001: 147]. Можно поэтому осторожно предположить, что литургический прибор, заказанный гетманом Самойловичем в мастерских Московского кремля, мог стать своеобразным проводником русского влияния в украинском декоративно-прикладном искусстве. Высокий социальный статус заказчика и место хранения драгоценных предметов — Киево-Печерская лавра — делали их желанным примером для подражания в среде казацкой старшины и киевского духовенства. Тем более что фактом обращения Самойловича в Москву с целью размещения заказа у московских мастеров золотых и

¹³ Изображение опубликовано в электронном каталоге на официальном сайте музея (<https://catalog.shm.ru>), а также представлено в издании: [Юхименко 2006: 95]. Составители печатного каталога высказали обоснованное мнение, что потир был вложен В. В. Голицыным в ознаменование подписания 26 апреля 1686 г. Вечного мира и союза с Польшей.

серебряных дел вопрос не исчерпывается. К маю 1686 г. по прошению киевского митрополита Гедеона, кн. Святополка-Четвертинского, в Серебряной палате Московского кремля были изготовлены «потир, дискос, два блюда, звезда, лжица серебряные резные». Все составляющие литургического прибора весом 4 фунта 36 золотников были позолочены, при этом «под дискосом на поддоне вычеканены четыре евангелиста». Прибор предназначался для киевского собора св. Софии (*Приказная выписка...; Память из Серебряной палаты...*). А в январе 1705 г. киевский митрополит Варлаам Ясинский «по совету» уже гетмана И. С. Мазепы направил в Москву игумена киевского Кирилловского монастыря Гедеона, игумена глуховского Петропавловского монастыря Мелетия и своего келейного иеродиакона Дмитрия «на состроение потира» (*Варлаам Ясинский — Ф. А. Головину...*, л. 1). Указанные литургические приборы могли и не иметь элементов оформления, свойственных гетманскому заказу (в частности, их не имел серебряный с позолотой прибор, изготовленный для Софийского собора), но определенно способствовали популяризации среди киевского духовенства и богатых прихожан Киева образцов московского декоративно-прикладного искусства.

Высказанная гипотеза носит рабочий характер и, несомненно, нуждается в дальнейшем обосновании, в том числе путем изучения и сравнительного анализа соответствующих произведений искусства русских и украинских мастеров конца XVII — начала XVIII в., сохранившихся до наших дней. При этом стоит подчеркнуть, что отмеченное выше подражание не должно было сводиться к банальному копированию, если уже изготовленный для гетмана литургический прибор имел ряд особенностей, которые можно отождествить с украинскими традициями золотого дела в духе барокко. Все это делает потир и дискос гетмана Самойловича уникальными памятниками взаимодействия и взаимобогащения близкородственных культурных традиций.

Сокращенные названия библиотек и древлехранилищ

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва, Россия).

Библиография

Источники

В. В. Голицын — И. Самойловичу...

В. В. Голицын — И. Самойловичу. 13 декабря 1685 г., Москва, РГАДА. Ф. 248. Оп. 29. Д. 1728.

Варлаам Ясинский — Ф. А. Головину

Варлаам Ясинский — Ф. А. Головину. 20 января 1705 г. «3 монастыря Свято-Софийского кафедрального», РГАДА. Ф. 124. Оп. 3. Д. 1382.

И. Самойлович — В. В. Голицыну...

И. Самойлович — В. В. Голицыну. Б. д., б. м. Получено в Москве 12 марта 1686 г., РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. Д. 14.

Память из Серебряной палаты...

Память из Серебряной палаты в Малороссийский приказ. 4 мая 1686 г., РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. Д. 14. Л. 39об.–40.

Приказная выписка...

Приказная выписка по челобитной митрополита Гедеона. Март 1686 г., РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. Д. 14. Л. 27–27об.

Цидула...

Цидула к письму И. Самойловича В. В. Голицыну от 11 октября 1685 г., РГАДА. Ф. 248. Оп. 29. Д. 1728.

Литература

Бартош 2001

Бартош А. Є., Ризниця Успенського собору Києво-Печерської лаври, *Лаврський альманах, Києво-Печерська лавра в контексті української історії та культури. Збірник наукових праць*, 3, Київ, 2001, 75–84.

Бобровницкая 2001

Бобровницкая И. А., *Русская расписная эмаль конца XVII — начала XVIII века: Каталог*, Москва, 2001.

Болховитинов 1831

[Евгений (Болховитинов), митр.], *Описание Киевопечерской лавры с присовокуплением разных граммат и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих пещер*, Киев, 1831.

Ганина 1973

Ганина О. Д., упор., *Музей історичних коштовностей Української РСР*, Київ, 1973.

——— 1974

Ганина О. Д., авт. вступної ст. та упор., *Київський музей історичних коштовностей*, Київ, 1974.

Ганина et al. 1984

Ганина О. Д., Старченко Е. В., Арустамян Ж. Г., Гарбуз Б. Б., авт.-сост., Лаукарт Л. И., вступ. ст., *Музей исторических драгоценностей УССР: Фотопутеводитель*, Киев, 1984.

Древности 1849

Древности российского государства, изданные по высочайшему повелению, отделение I, Св. иконы, кресты, утварь храмовая и облачение сана духовного, Москва, 1849.

Древности-альбом 1849

Древности российского государства, изданные по высочайшему повелению государя Николая I, отделение I, [альбом иллюстраций], Москва, [1849].

Западалова, Сосновцева 2018

Западалова П. В., Сосновцева И. В., сост., Соловьева И. Д., науч. ред., *Осень русского средневековья. Искусство XVII века в собрании Русского музея*, С.-Петербург, 2018.

Зюева 2019

Зюева С. Г., Оклады Евангелий XV–XVII веков. Типология, иконография стиль, Борисова Т. С., Зюева С. Г., сост., *Рукописные и печатные Евангелия XIII — начала XX века в собрании Музеев Московского Кремля: Каталог*, 1, Москва, 2019, 12–21.

ИСС

Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии, 3, С.-Петербург, 1873.

Калязина et al. 1987

Калязина Н. В., Комелова Г. Н., Косточкина Н. Д., Костюк О. Г., Орлова К. А., *Русская эмаль XII — начала XX века из собрания Государственного Эрмитажа*, Ленинград, 1987.

Килессо 1975

Килессо С. К., *Киево-Печерская лавра. Памятники архитектуры и искусства*, Москва, 1975.

Кот 2020

Кот С., *Повернення і реституція культурних цінностей у політичному та культурному житті України (XX — поч. XXI ст.)*, Київ, 2020.

Кочегаров 2008

Кочегаров К. А., *Речь Посполитая и Россия в 1680 — 1686 годах. Заключение договора о Вечном мире*, Москва, 2008.

——— 2012

Кочегаров К. А., *Русское правительство и семья украинского гетмана Ивана Самойловича в 1681–1687 гг.*, Москва, 2012.

Макаренко 1915

Макаренко Н. Выставка церковной старины в музее барона Штиглица, *Старые годы*, июль — август, 1915, 14–81.

Мартынова 2002

Мартынова М. В., *Московская эмаль XV–XVII веков: Каталог*, Москва, 2002.

Методические рекомендации 2022

Методические рекомендации по публикации архивных документов в печатном виде, Москва, 2022 (<https://archives.gov.ru/documents/methodics/2022-recommendations-publikation.shtml>).

Музей 2007

Клочко Л. С., Підвисоцька О. П., Старченко О. В. та ін., [упор.], *Музей історичних коштовностей України: Альбом*, Київ, 2007.

Палатна 2018

Палатна С. Г., Ніжинський оклад 1686 року з колекції Музею історичних коштовностей України, *Матеріали наукової конференції «Ювелірне мистецтво — погляд крізь віки»*, Київ, *Музей історичних коштовностей України, 20–21 листопада 2017 р.*, Київ, 2018, 176–182.

Петренко 1970

Петренко М. З., *Українське золотарство XVI–XVIII ст.*, Київ, 1970.

Підвисоцька 2017

Підвисоцька О. П., Вироби із живописними емалями у зібранні філіалу НМІУ — Музею історичних коштовностей України, *Науковий вісник Національного музею історії України*, 2, 2017, 97–104.

Постникова, Мишуков 1962

Постникова М. М., Мишуков Ф. Я., Изделия из драгоценных металлов, Леонов А. И., ред., *Русское декоративное искусство от древнейшего периода до XVIII в.*, 1, Москва, 1962.

Постникова-Лосева, Платонова 1959

Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., *Русское художественное серебро XV–XIX вв.*, Москва, 1959.

Постникова-Лосева et al. 1962

Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л., сост., *Каталог русских эмалей на золотых и серебряных изделиях собрания Государственного исторического музея и его филиалов*, Москва, 1962.

Флоря et al. 2019

Флоря Б. Н., Кочегаров К. А., Чеснокова Н. П., Яфарова М. Р., Киевская митрополия, Московский патриархат и Константинопольский патриархат в 1676–1686 годах, *Воссоединение Киевской митрополии с Русской православной церковью 1676–1686 гг. Исследования и документы*, Москва, 2019.

Шероцкий 1917

Шероцкий К. В., Киев. Путеводитель, Киев, 1917.

Шульц 2001

Шульц І. В., Підписні і датовані фініфті українських майстрів на пам'ятках мистецтва XVII–XVIII ст., *Лаврський альманах. Києво-Печерська лавра в контексті української історії та культури. Збірник наукових праць*, 3, Київ, 2001.

Щербаківський 1926

Щербаківський Д., *Оправи книжок у київських золотарів XVII–XVIII ст.*, Київ, 1926.

Юхименко 2006

Юхименко Ю. М., сост. и отв. ред., Егоров В. Л., науч. ред., *Государственный исторический музей*, [альбом], Москва, 2006.

References

Bartosh A. E., Ryznytsia Uspens'kogo soboru Kyevo-Pechers'koï lavri, *Lavr's'kii al'manakh, Kyevo-Pechers'ka lavra v konteksti ukrains'koi istorii ta kul'turi. Zbirnyk naukovykh prats'*, 3, Kyiv, 2001, 75–84.

Bobrovnikskaya I. A., *Russkaia raspisnaia emal' kontsa XVII — nachala XVIII veka: Katalog*, Moscow, 2001.

Floria B. N., Kochegarov K. A., Chesnokova N. P., Yafarova M. R., *Kievskaia mitropolia, Moskovskii patriarkhat i Konstantinopol'skii patriarkhat v 1676–1686 godakh, Vossoedinenie Kievskoi mitropolii s Russkoi pravoslavnoi tserkov'iu 1676–1686 gg. Issledovaniia i dokumenty*, Moscow, 2019.

Ganina O. D., ed., *Muzei istorichnykh koshtovnostei Ukrains'koi RSR*, Kyiv, 1973.

Ganina O. D., ed., *Kyiv's'kii muzei istorichnykh koshtovnostei*, Kyiv, 1974.

Ganina O. D., Starchenko E. V., Arustamyan Zh. G., Garbuz B. B., Laukart L. I., eds., *Muzei istoricheskikh dragotsennostei USSR: Fotoputevoditel'*, Kyiv, 1984.

Kaliazina N. V., Komelova G. N., Kostochkina N. D., Kostyuk O. G., Orlova K. A., *Russkaia emal' XII — nachala XX veka iz sobraniia Gosudarstvennogo Ermitazha*, Leningrad, 1987.

Kileso S. K., *Kievo-Pecherskaia lavra. Pamiatniki arkhitektury i iskusstva*, Moscow, 1975.

Klochko L. S., Pidvisotska O. P., Starchenko O. V. eds., *Muzei istorichnykh koshtovnostei Ukraini: Al'bom*, Kyiv, 2007.

Kochegarov K. A., *Russkoe pravitel'stvo i sem'ia ukrainskogo getmana Ivana Samoilovicha v 1681–1687 gg.*, Moscow, 2012.

Kot S., *Povernennia i restytsiia kul'turnykh tsinostei u politychnomu ta kul'turnomu zhytti Ukraini (XX — poch. XXI st.)*, Kyiv, 2020.

Kochegarov K. A., *Rech' Pospolitaia i Rossiia v 1680 — 1686 godakh. Zakliuchenie dogovora o Vechnom mire*, Moscow, 2008.

Martynova M. V., *Moskovskaia emal' XV–XVII vekov: Katalog*, Moscow, 2002.

Palatna S. G., *Nizhyn's'kyi oklad 1686 roku z kolekt-sii Muzeiu istorichnykh koshtovnostei Ukraini, Materialy naukovoï konferentsii «Iuvelirne mistetstvo — pogliad kriz' viky»*, Kyiv, *Muzei istorichnykh koshtovnostei Ukraini*, 20–21 listopada 2017 r., Kyiv, 2018, 176–182.

Petrenko M. Z., *Ukrains'ke zolotarstvo XVI–XVIII st.*, Kyiv, 1970.

Pidvysotska O. P., *Vyroby iz zhyvopysnymy emaliamy u zibranni filialu NMIU — Muzeiu istorichnykh koshtovnostei Ukraini, Naukovyi visnik Natsional'no-go muzeiu istorii Ukraini*, 2, 2017, 97–104.

Postnikova M. M., Mishukov F. Ya., Izdeliia iz dragotsennykh metallov, Leonov A. I., ed., *Russkoe dekorativnoe iskusstvo ot drevneishego perioda do XVIII v.*, 1, Moscow, 1962.

Postnikova-Loseva M. M., Platonova N. G., *Russkoe khudozhestvennoe serebro XV — XIX vv.*, Moscow, 1959.

Postnikova-Loseva M. M., Platonova N. G., Ulianova B. L., eds., *Katalog russkikh emalei na zolotykh i serebrianykh izdeliakh sobraniia Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia i ego filialov*, Moscow, 1962.

Shults I. V., *Pidpysni i datovani finifti ukrains'kikh maistryv na pam'iatkakh mistetstva XVII–XVIII st., Lavr's'kii al'manakh. Kievo-Pechers'ka lavra v konteksti ukrains'koi istorii ta kul'turi. Zbirnyk naukovykh prats'*, 3, Kyiv, 2001.

Yukhimenko Yu. M., Egorov V. L., eds., *Gosudarstvennyi istoricheskii muzei*, Moscow, 2006.

Zapadalova P. V., Sosnovtseva I. V., Solovieva I. D., eds., *Osen' russkogo srednevekov'ia. Iskusstvo XVII veka v sobranii Russkogo muzeia*, St. Petersburg, 2018.

Zyuzeva S. G., *Oklady Evangelii XV–XVII vekov. Tipologii, ikonografiia stil', Borisova T. S., Zyuzeva S. G., eds., Rukopisnye i pechatnye Evangelia XIII — nachala XX veka v sobranii Muzeev Moskovskogo Kremlia: Katalog*, 1, Moscow, 2019, 12–21.

Кирилл Александрович Кочегаров, кандидат исторических наук
старший научный сотрудник
Лаборатории древнерусской культуры
ШАГИ ИОН РАНХиГС
119571, Москва, просп. Вернадского, д. 82, стр. 2
Россия / Russia
kirill-kochegarow@yandex.ru

Received August 8, 2025